

[Ся Фань: Босс, вы еще принимаете семена?]

[Цинлань: Принимаю. Одно семя — полфунта мяса лобстера.]

[Ся Фань: Окей-окей! У меня есть три семени редьки, это полтора фунта мяса. Но у меня есть еще одна маленькая-маленькая просьба...]

Цинлань жевал мясо, и выражение его лица не изменилось.

Всё та же истина: при сделке тот, чья нужда острее, всегда находится в невыгодном положении.

Объявив о закупке семян, Цинлань выдал свою потребность. И теперь для Ся Фаня было бы вполне логично, имея на руках нужный товар, попытаться выторговать выгоду побольше.

«Похоже, этот парень не такой уж и дурак», — подумал Цинлань.

[Ся Фань: Хе-хе-хе, мне даже как-то неудобно... Босс, не могли бы вы, ну, прислать мне уже вареное мясо? Я знаю, что оно ужаривается, так что пусть будет полтора фунта сырого веса, я не пытаюсь вас обмануть!]

... Нет, он его переоценил.

Цинлань на мгновение лишился дара речи.

Ему до смерти захотелось взглянуть на характеристики этого парня — не исключено, что показатель интеллекта у него ниже, чем у Юньсина.

[Цинлань: Без проблем.]

Цинлань отправил полтора фунта мяса и в придачу приложил электромагнитную плитку.

Для создания плитки требовался всего один электронный компонент, один энергоблок и три металлических блока — такую потерю материалов Цинлань бы и не заметил.

К тому же у него были свои соображения.

[Ся Фань: !!!]

[Ся Фань: Спасибо за плитку, босс! Как воспользуюсь — сразу верну!]

[Цинлань: Оставь себе. Пригодится.]

[Цинлань: И в следующий раз не вздумай разводить костер прямо в каюте.]

[Ся Фань: О-о-о, босс, вы такой добрый! Вы первый человек в этой игре, который так хорошо ко мне отнесся! Остальные либо смеются, что я тупой, либо пытаются выманить что-нибудь, считая меня за полного идиота! Если я еще найду семена — всё только вам, честное слово!]

[Цинлань: Хватит.]

[Цинлань: Не ори, а то кислород закончится.]

Появление Юньсина в команде посеяло в душе Цинланя зерно беспокойства.

Игра позволяла объединяться в группы.

При определенных условиях несколько игроков могли состыковать свои корабли, в один миг превратив их в мощный звездный крейсер.

Разумеется, это в идеале.

Хуже всего, если большинство выживших, узнав о возможности расширения судна, выберут другой путь — куда более кровавый, чем простое сотрудничество.

Цинлань прекрасно понимал: его внешность, раса и даже способ попадания в игру отличали его от остальных. Глубокого доверия с ними не построить.

Как он, одиночка, будет противостоять сплоченным бандам в будущем?

Нужно действовать на опережение: не только вооружать «Лазурит», но и выстраивать собственную сеть связей.

Этим людям не обязательно быть великими воинами или гениями — с этим он справится сам.

Сцена гибели «Календулы» до сих пор стояла у него перед глазами, и критерий отбора у Цинланя был только один: верность. Абсолютная верность.

ω

После модификации максимальная безопасная крейсерская скорость «Лазурита» выросла на

двадцать процентов.

Теоретически, в космосе нет сопротивления, и пока двигатели работают, корабль может ускоряться бесконечно, стремясь к скорости света.

Но реальность далека от теории. В реальности нужно учитывать прочность корпуса и выносливость пилота — сможет ли он выдержать длительные перегрузки.

Превосходный двигатель, крепкий корпус и сильное тело — вот три условия для улучшения полета, и все они обязательны.

Так уж вышло, что Цинлань не соответствовал ни одному из них.

«Лазурит» преодолел еще добрую половину сектора и прибыл ко второй точке с неизвестным объектом на час раньше намеченного срока.

[Получено: спрей для регенерации клеток ×3.]

[Спрей для регенерации клеток]: охлаждающий лечебный спрей, стимулирует регенерацию клеток и ускоряет заживление ран.

Цинлань мельком взглянул на лекарство и забросил три серебристых цилиндра в синий контейнер под консолью управления.

Сейчас у Цинланя был один золотой контейнер, один фиолетовый и три синих.

Они давали соответственно сто, тридцать и десять кубометров объема.

Золотой ящик Цинлань отвел под базовые материалы, крупные куски руды и загрязненный лед для акваголотурий.

Один синий ящик стоял в рубке — в нем хранились инструменты и вещи первой необходимости, вроде того же спрея.

В фиолетовом он копил запасы лобстера: мясо, клешни и панцири.

Из оставшихся двух синих один по-прежнему служил туалетом для Юньсина, а второй стоял пустым.

— Ресурсов всё еще слишком мало, — пробормотал Цинлань, — даже ящики не заполнены.

Знай другие выжившие, едва сводящие концы с концами, о чем он сокрушается, они бы возненавидели его всей душой.

В текущем секторе было три отметки неизвестных объектов, две из которых Цинлань уже разведал.

Последняя находилась дальше всего, поэтому он решил сначала выспаться, а дела отложить на завтра.

Цинлань старался ложиться до полуночи.

Причина была проста: по ночам общий чат превращался в какой-то филиал ада, забитый всяким непотребством.

Всего за несколько дней Цинлань посмотрелся на самые уродливые гениталии во вселенной.

Он установил для себя строгое правило: с двенадцати ночи до шести утра — ни одного взгляда в чат.

Припарковав корабль, он всё же из любопытства заглянул в личку и чат.

К счастью, сегодня обошлось без пошлостей. Зато там всю ругались.

[Хуай Минчжоу: После полуночи начнется пятый день игры. До пробуждения Пожирателя осталось всего два дня.]

[Хуай Минчжоу: Мы ничего о нем не знаем: ни скорости передвижения, ни способов атаки, ни того, как он выглядит на самом деле.]

[Хуай Минчжоу: Судя по собранной мной информации, точки старта у всех разные. Ближайшие к Пожирателю игроки находятся менее чем в десяти секторах от него. Через семь дней те, кто продвинулся дальше, будут в большей безопасности. Используйте любую возможность, чтобы двигаться вперед.]

[Хуай Минчжоу: И еще: не пытайтесь исследовать каждую неизвестную точку, скорость важнее. Неизвестный объект — это не всегда ящик с ресурсами. Это может быть агрессивная стая космических тварей или забытая ловушка. Приближаться к ним бездумно крайне опасно.]

— Ого, как подробно. Спасибо, босс Хуай!

— Босс Хуай, вы столкнулись с опасностью в такой точке? Расскажите подробнее!

— Я понимаю, что надо лететь, но я вообще не справляюсь с управлением! Почему тут нет руля и педали газа? Ненавижу!

— Э-э, вперед-то надо, но бросать ресурсы... Не согласен.

— Ха-ха, «не всегда ресурсы»! А могут быть и залежи! Мне в прошлой точке попало целое поле кислородного камня, теперь дышу полной грудью! Призываешь людей бросать точки — ты чего добиваешься?

[Чжу Цайцзюнь: И вообще, космос огромный, игроков тьма, а этот ваш Пожиратель один. Даже если он проснется и захочет кем-то перекусить, не факт, что выберет меня.]

[Чжу Цайцзюнь: Ты небось хочешь, чтобы другие бросили ресурсы, а сам вырвался вперед? Прикрываешься заботой, а сам втихую гадишь!]

— Вот-вот, это игра на выживание, а не гонки. Куда так торопиться? На тот свет?

— М-да, Хуай Минчжоу, не ожидал от тебя такого. Ты раньше много полезного писал, я думал, ты нормальный, а тут такое... Трудно судить!

— У вас мозги есть? В объявлении системы сказано: точки — это риск и возможности. Там могут быть горы добра, а может быть смерть. Босс Хуай просто советует соизмерять силы. С чего вы взяли, что это злой умысел?

— Хе-хе, чужая душа — потемки! Мало ли тех, кто на словах святой, а на деле по локоть в грязи. А уж в нашей ситуации... Кто знает, что у него на уме?

[Хуай Минчжоу: Я лишь даю совет. Следовать ему или нет — ваше дело.]

...

«Ну и ну».

Человечество — это вид существ, которые, кажется, вечно пребывают в возбуждении. Либо постят гадости, либо собачатся.

Прочитав слова Хуай Минчжоу, Цинлань подумал, что этот человек обладает пугающим хладнокровием, раз может так спокойно общаться с остальными в подобных условиях.

Будь Цинлань на его месте, он бы уже давно навел на этих крикунов радары системы управления огнем.

Цинлань открыл профиль Хуай Минчжоу. Мужчина лет тридцати с небольшим, с правильными чертами лица и густой шевелюрой. Под черными бровями — глаза, чуть запавшие от усталости, но горящие амбициями.

Лицо человека честного и порядочного — такое вызывает доверие с первого взгляда.

И именно эта «правильная» внешность заставила Цинланя насторожиться.

Чтобы быть хорошим, нужно действовать во благо других, а альтруизм противоречит самой природе.

Люди эгоистичны по рождению. Никто не станет делать добро просто так, если за этим не стоит какая-то личная выгода — пускай и скрытая глубоко внутри.

Цинлань тоже иногда совершал добрые поступки. Когда он был рабом на рудниках, он припрятывал еду для самых слабых сородичей.

И делал он это вовсе не по доброте душевной. Он знал: если умрет последний в очереди, то предпоследним станет он сам, и тогда именно он будет получать плети.

Позже, будучи учеником на транспортном судне, он брал на себя самую тяжелую работу.

И снова не из-за трудолюбия. Он хотел выслужиться перед капитаном, чтобы быстрее получить повышение и заставить тех заносчивых матросов поплясать под его дудку.

В итоге в его рабском отряде была самая низкая смертность, их перевели на легкие участки, и они хотя бы не голодали.

В итоге Цинлань быстро стал вторым помощником, получил отдельную каюту и право гонять на самые грязные работы тех, кто когда-то над ним издевался.

Видите? Цинлань умел действовать во благо других, но всегда с прицелом на долгосрочную выгоду для себя.

Интересно, какую цель преследует Хуай Минчжоу?

Цинлань нахмурился, глядя на разгорающуюся в чате перепалку.

«Непонятно. Пора спать».

Цинлань соскользнул с кресла пилота, встряхнул запутавшуюся шерстку и запрыгнул на

подушку.

Теперь он спал на кожаном сиденье, снятом со спасательной капсулы, а старое кресло рубки досталось Юньсину.

Юньсин, завидев преобразившегося в кота Цинланя, так и изнывал от любопытства, то и дело пытаясь его обнюхать.

«Котик!»

«Но пахнет человеком?»

«Еще разок — котик!»

«Но пахнет человеком!»

Цинлань решил, что пес претендует на его место, и прихлопнул по мягкой, как облако, подушке белой лапкой:

— Это кожа ягненка-феромона с Механических Равнин. Такое полагается только капитану, ты-то куда лезешь?

Инсектоиды с Механических Равнин были редкостными уродцами, но в животноводстве им не было равных. Цинлань в свое время полгода ждал, пока для «Календулы» изготовят кожаные кресла на заказ. Жаль только...

Цинлань попытался прогнать пса:

— А ну, брысь, псина.

Юньсин прикинулся дурачком, положил морду на край подушки, прижал уши и принялся жалобно скулить, напоминая огромного сухопутного тюленя.

— Ну и зануда! — Цинлань не выдержал натиска. — Ладно, в честь того, что ты новенький, только сегодня. Завтра будешь спать на своем кожзаме.

Цинлань лапкой очертил границу:

— Тебе только половина. Нет, треть!

Хвост пса радостно заколотил по полу, и Юньсин, точно упавший с неба метеорит, с восторгом рухнул на кожаную подушку, едва не вышвырнув Цинланя.

Если бы собак делили на мелких, средних и крупных, Юньсин определенно попал бы в разряд гигантов — в холке он был почти восемьдесят сантиметров.

Когда Цинлань наконец выбрался из-под густой собачьей шерсти, Юньсин уже свернулся идеальным калачиком, уткнув нос в хвост, и издал блаженный вздох.

Цинлань толкнул пса лапой, но тот лежал непоколебимо, как скала.

Пришлось устраиваться прямо в кольцо, образованном собачьим телом.

Теплый меховой живот — лучшее снотворное в мире. Черно-белый кот и такой же пятнистый пес уснули вповалку на маленькой подушке, напоминая две подтаявшие сливочные ириски.

ω

На следующее утро Цинлань проснулся со вздыбленной шерстью.

Он уже начал всерьез жалеть, что приютил Юньсина.

Брезгливо вылизывая лапу, Цинлань чувствовал, что от него теперь за версту несет псиной!

Приведя себя в порядок, кот с гордо поднятым хвостом отправился инспектировать владения.

Появилось пятнадцать новых личинок акваголотурий, итого — сорок пять. Двадцать одна особь находилась в фазе размножения, так что в ближайшие пару дней ожидалось пополнение еще на три десятка штук.

Семена карликовой редьки уже были высажены в кислородную ферму.

Ферма представляла собой стеклянный куб метр на метр и высотой полтора, с плотной крышкой. На дно толстым слоем был уложен гель чистой воды, служивший питательной средой, в которой сиротливо ютились три семечка. Сверху над ними горела фитолампа.

[Культура: карликовая редька;

Статус: здорова;

Цикл роста: пять дней;

Прогноз выработки кислорода на сегодня: 0 г.]

Кот нахмурился. Что-то тут не сходилось.

Как известно, хлоропласты вырабатывают кислород в процессе фотосинтеза, а овощи сажают, чтобы их есть.

У карликовой редьки короткий цикл роста, ее можно быстро собрать. Но как только ты ее вырываешь, никакого «хлоро-чего-то-там» в ферме не остается.

Выходит, если сажать быстрорастущие культуры, то ферма работает как огород, но не как источник кислорода. А если посадить вечнозеленые растения, то будет кислород, но не будет еды.

«Так вот что ты за „кислородная ферма“! Ты либо кислородная, либо ферма, но никак не всё сразу!»

Цинлань вздохнул, чувствуя себя немного обманутым.

— Ладно, — успокаивал он себя, — раз уж посадил, пусть хоть сколько-то кислорода даст. В крайнем случае редькой похрустим.

В восемь утра, как по расписанию, прилетел белый ящик.

На этот раз Цинлань не стал пачкать лапы, а просто сидел рядом и наблюдал за действиями Юньсина.

Пес одной лапой оперся о пульт, а другой дотянулся до кнопок, корректируя угол захвата.

— Выше на тридцать градусов, влево на пятнадцать, — командовал Цинлань.

Ремонтный отсек после починки носа был свернут, так что механическая рука с сетью ловко подцепила ящик и затащила его внутрь.

Цинлань даже не пошевелился, продолжая раздавать указания:

— Иди, открой его и принеси добычу.

Юньсин бодро убежал в грузовой отсек и через минуту вернулся, капая слюной на зажатый в зубах тюбик питательной пасты.

Цинлань разочарованно фыркнул:

— Опять эта гадость. На, ешь сам.

Юньсин с коротким «вявком» вскрыл упаковку и принялся с аппетитом уплетать пасту.

Цинлань уже понял, что у этого пса странные вкусы: питательную пасту он уминал с куда большим восторгом, чем мясо лобстера.

— Нравится — ешь. Впредь вся паста из ящиков твоя.

Цинлань запрыгнул в кресло пилота и застегнул ремни безопасности:

— Доедай и садись на место. Мы вылета... что?!

— Почему энергоблок пуст?!

На экране датчик энергии, который должен был быть заправлен под завязку тремя глыбами некселона, теперь показывал лишь жалкое деление, которого едва хватало на внутреннее освещение.

<http://bllate.org/book/20328/2029875>